

**ПУТЬ К ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СОВЕТОМ ЕВРОПЫ И РОССИЕЙ:
ОТСТАИВАТЬ ЦЕННОСТИ И ВЫПОЛНЯТЬ МИССИЮ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЫ**

Меморандум российских правозащитников

ноябрь 2018 г.

Данный меморандум продиктован нашей глубокой обеспокоенностью нынешним состоянием отношений между Россией и Советом Европы (СЕ). В этих отношениях на протяжении 20-летнего членства России в организации и раньше были весьма напряженные моменты, но сегодняшнее положение дел представляет собой не что иное, как полномасштабный кризис. В настоящее время он достиг той точки, в которой угроза выхода России из СЕ (по собственной инициативе или в результате исключения) представляется более чем реальной.

На карту поставлено очень многое. Возможный выход России из СЕ повлечет за собой слишком высокие издержки и серьезные, далеко идущие последствия, причем не только для российского общества, но и для Европы в целом. Любые действия по преодолению кризиса должны быть направлены на предотвращение этого печального развития событий и должны опираться на анализ фактов и стратегический подход, а не быть результатом эмоциональных реакций и сиюминутных политических соображений.

Как правозащитники и гражданские эксперты мы ежедневно сталкиваемся с серьезными проблемами прав человека в нашей стране. В основе нашей позиции – сильное желание, чтобы Совет Европы остался верен своим основополагающим ценностям и принципам и сохранил свою целостность, продолжая при этом осуществлять миссию по защите и поощрению прав человека и верховенства закона на всей территории Европы, включая Россию.

Мы понимаем и уважаем чувства и мотивы представителей стран, которые пострадали от агрессии со стороны России или живут в ожидании возможной новой агрессии, и солидарны с критиками неблагоприятной репутации России в вопросах прав человека и верховенства закона. Мы ни в коем случае не поддерживаем и не оправдываем действия российских властей в ходе нынешнего кризиса как равносильные шантажу (прекращение уплаты взносов в бюджет СЕ, угрозы отказа от признания юрисдикции Европейского суда по правам человека и от сотрудничества с новым избранным Комиссаром по правам человека и будущим Генеральным секретарем, наряду с уходом от обсуждения реальных проблем, лежащих в основе кризиса).

Мы убеждены, что ситуация зашла в тупик не только из-за бескомпромиссной позиции российских властей, но и из-за неосмотрительных действий некоторых представителей Совета Европы и его государств-членов. Мы считаем недалновидными действия, предпринимаемые в рамках ПАСЕ и за ее пределами, по выдворению России из СЕ. Хотя эти действия и продиктованы праведным гневом, они не приведут к достижению тех целей, которых хотели бы достичь критики Кремля.

Всем должно быть ясно: выход России из СЕ не остановит нарушения прав человека и не предотвратит дальнейшее сползание нашей страны к авторитаризму, а также не повлияет на агрессивное поведение нашего правительства на международной арене. Этот шаг никоим образом не будет способствовать разрешению конфликта на востоке Украины и возвращению Крыма под украинскую юрисдикцию. Напротив, такой шаг имел бы необратимые последствия, поскольку положил бы конец трудной борьбе российского общества за то, чтобы страна стала важной частью Европы на основе общих норм и ценностей демократии, верховенства закона и уважения прав человека. Более того, этот шаг на много десятилетий вперед превратит обширную европейскую территорию в «серую зону» права.

Звучащие со стороны российских чиновников угрозы выхода из СЕ – не просто блеф для поднятия ставок в переговорах. В российском политическом истеблишменте много влиятельных сторонников изоляционистской политики, которые действительно хотят такого выхода. Они стремятся освободиться от обязательств, вытекающих из членства в СЕ, и преподнести выход из организации как результат «антироссийского» заговора. То, что нам известно о ситуации в стране и о динамике политических процессов, дает все основания полагать, что если разумный компромисс не будет найден до весны 2019 г., российское правительство не станет ждать очередного «унижения» на заседании заместителей министров в июне, где будет рассматриваться вопрос об исключении России за невыплату взносов за два года, и объявит о своем выходе из Совета Европы. Скорее всего, это произойдет на заседании Комитета министров в Хельсинки в середине мая или ранее.

Россия вступила в СЕ в середине 1990-х годов в уникальных исторических и политических условиях, и если она сейчас покинет организацию, то вряд ли вернется в ближайшие десятилетия, даже после смены нынешнего политического режима. В результате самая большая страна европейского континента останется за пределами действия Европейской конвенции о правах человека и других важных механизмов защиты прав человека, демократии и верховенства права.

Желающие наказать Кремль бьют мимо цели: пострадает не правительство России, а российский народ. Миллионам живущих в России людей (включая граждан других стран) Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) дает надежду на справедливость, которой во многих случаях они не могут добиться в России. Тысячи решений Суда оказали значимое положительное воздействие на российское законодательство и судебную практику. Если бы Россия не была членом Совета Европы с 1998 года, ситуация с правами человека в стране была бы намного хуже. Ситуация с исполнением решений ЕСПЧ в России далеко не идеальна, но если говорить объективно, она не сильно отличается от подобной ситуации в ряде других государств-членов СЕ. Несмотря на создание во внутреннем законодательстве «фильтра», допускающего отказ от исполнения постановлений ЕСПЧ, его фактическое применение ограничилось лишь парой дел. В любом случае, если Россия выйдет из Совета Европы, масштабы проблем в области прав человека в стране вырастут в геометрической прогрессии (включая ужасающую перспективу скорого восстановления смертной казни).

Для нас также очевидно, что потенциальные последствия выхода из СЕ не ограничатся ухудшением внутренней ситуации в России, поскольку этот шаг де-факто приведет к демонтажу общеевропейской правовой системы и поставит под угрозу уникальную роль и миссию СЕ. Именно поэтому мы считаем, что этот вопрос следует серьезно обсуждать не только в Страсбурге и в Москве, но и в государствах-членах СЕ по всей Европе. Возможность выхода стран из состава СЕ представила бы эту организацию как не имеющую реального веса и влияния на своих членов. Вместо исключения стран из своего состава и утраты инструментов влияния на них, Совету Европы следует искать новые способы стать более влиятельной силой в масштабах всего континента, повысить свою устойчивость и стабильность перед лицом вероятных новых кризисов.

Основным интересом и целью всех участвующих сторон должно быть сохранение общеевропейской правовой системы и общеевропейского пространства для критического диалога, направленного на поощрение прав человека, демократии и верховенства права на всей территории Европы, а не только ее части. Нужно остановить дальнейшую эскалацию конфликта между Россией и Западом и сохранить возможность возвращения России в европейскую семью народов на основе общих ценностей.

Мы не призываем «поддаваться на шантаж». Отменить все ограничения для российской делегации в ПАСЕ было бы действительно беспринципно. Однако разумный компромисс, на наш взгляд, стал бы не «умиротворением агрессора», а мужественным решением взять на себя ответственность и защитить базовые ценности организации, позволив критическому диалогу продолжаться. Иное решение было бы равносильно отказу от борьбы за демократию и справедливость для России и российского общества, для Крыма, Донбасса, украинских заключенных в России и многих других людей, находящихся под контролем российских властей.

Внесение поправок в регламент ПАСЕ, с тем чтобы национальные делегации могли быть ограничены в правах только в рамках самой Ассамблеи, но не лишены права голоса на выборах судей ЕСПЧ и других должностных лиц СЕ (мандаты которых не относятся к ПАСЕ), представляется нам юридически обоснованным и разумным решением с точки зрения ценностей организации и защиты ее целостности.

Времени на поиск выхода из конфликта осталось совсем немного. Мы призываем все заинтересованные стороны взять на себя полную ответственность за свой выбор, который может стать определяющим для будущего Европы, и выработать решение, которое будет соответствовать ценностям и принципам Совета Европы и позволит ему и дальше выполнять свою миссию по продвижению и защите демократии, верховенства права и прав человека во всей Европе, включая Россию.

Мы надеемся, что наши аналитические выводы, рассуждения и предложения будут полезны для всех сторон, участвующих в дискуссиях и принятии решений в Совете Европы, включая парламентариев и исполнительные органы государств-членов СЕ. Мы готовы обсуждать конкретные предложения по путям выхода из кризиса.

Подписи¹:

1. Константин Баранов, Международное молодежное правозащитное движение
2. Юрий Джигладзе, Центр развития демократии и прав человека
3. Каринна Москаленко, Центр содействия международной защите
4. Ольга Захарова, Freedom Files
5. Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт»
6. Галина Арапова, Центр защиты прав СМИ
7. Елена Шахова, «Гражданский контроль»
8. Дмитрий Макаров, Международное молодежное правозащитное движение
9. Светлана Астраханцева, Московская Хельсинкская группа
10. Лев Пономарев, Общероссийское движение «За права человека»
11. Валерий Борщев, член Московской Хельсинкской группы
12. Борис Альтшулер, «Право ребенка», член Московской Хельсинкской группы
13. Ольга Михайлова, Центр содействия международной защите
14. Светлана Кузеванова, Центр защиты прав СМИ
15. Ольга Воронова, Центр защиты прав СМИ
16. Надежда Раднаева, Фонд «В защиту прав заключенных»
17. Тумас Мисакян, Центр защиты прав СМИ
18. Татьяна Говорухина, Фонд «В защиту прав заключенных»
19. Валерий Шухардин, Фонд «В защиту прав заключенных»
20. Александр Верховский, Информационно-аналитический центр «Сова»
21. Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа
22. Сергей Лукашевский, Сахаровский центр
23. Иван Павлов, Команда 29
24. Анна Шароградская, Институт региональной прессы
25. Андрей Суслов, Центр гражданского образования и прав человека
26. Дмитрий Дубровский, Центр независимых социологических исследований
27. Елена Лукьянова, доктор юридических наук, профессор

---

¹ Меморандум подписывается правозащитниками в индивидуальном качестве. Указание организаций носит справочный характер и не обязательно означает, что организация приняла решение поддержать этот документ.

28. Анастасия Саморукова, адвокат
29. Николай Сорокин, Костромской центр поддержки общественных инициатив
30. Магомед Муцольгов, Правозащитная организация «МАСП»
31. Анита Соболева, юрист
32. Асмик Новикова, фонд «Общественный вердикт»
33. Сергей Подузов, Межрегиональная общественная правозащитная организация «Человек и Закон»
34. Ирина Протасова, Межрегиональная общественная правозащитная организация «Человек и Закон»
35. Елена Першакова, фонд «Общественный вердикт»
36. Сергей Бадамшин, адвокат
37. Ольга Романова, «Русь сидящая»
38. Алексей Козлов, «Русь сидящая»
39. Вадим Карастелев, Сетевая лаборатория общественного контроля Общероссийского гражданского форума
40. Михаил Тумасов, Российская ЛГБТ-сеть
41. Оксана Березовская, Российская ЛГБТ-сеть
42. Андрей Рудомаха, Экологическая вахта Северного Кавказа
43. Дмитрий Шевченко, Экологическая вахта Северного Кавказа
44. Марина Писклакова-Паркер, Центр по предотвращению насилия «Анна»
45. Ольга Сидорович, Институт права и публичной политики
46. Зоя Светова, журналист, «МБХ-Медиа»
47. Валентина Череватенко, Союз «Женщин Дона»
48. Ирина Бирюкова, адвокат
49. Макс Оленичев, партнер инициативы «Юристы за равные права»
50. Артём Лапов, адвокат
51. Илья Сиволдаев, Дом прав человека – Воронеж
52. Александр Передрук, «Солдатские матери Санкт-Петербурга»
53. Эрнест Мезак, Фонд «Общественный вердикт»
54. Вадим Прохоров, адвокат
55. Мария Самородкина, адвокат
56. Анна Ставицкая, адвокат
57. Валентина Бокарёва, адвокат
58. Антон Бурков, адвокат
59. Руслан Саволайнен, ЛГБТ-инициативная группа «Выход»
60. Марина Дубровина, адвокат
61. Юрий Ларин, адвокат
62. Александр Пиховкин, адвокат
63. Сергей Беяев, общественная организация «Сутяжник»
64. Сергей Давидис, Союз солидарности с политическими заключенными
65. Михаил Горный, Аналитический центр развития публичной политики «Содружество»
66. Ярослав Никитенко, экологическое движение «Среда обитания»
67. Игорь Макаренко, Фонд содействия политическим и гражданским свободам «Гражданское согласие»

... (сбор подписей продолжается)

1. Влияние членства в Совете Европы на Россию²

Со времени вступления России в СЕ Европейский суд по правам человека (далее – Суд) вынес около 2500 постановлений в отношении России, в каждом из которых признал хотя бы одно нарушение прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека (далее – Конвенция). Согласно официальной статистике Комитета министров, на данный момент около 30% этих постановлений исполнены в полном объеме.

Постановления Суда позволили тысячам жертв нарушений прав получить компенсацию на национальном уровне в рамках исполнения индивидуальных мер. Приняты сотни односторонних деклараций и соглашений о мирном урегулировании, а жертвам выплачено более 14 миллионов евро в качестве справедливой компенсации в одном только 2017 году.

Многочисленные судебные решения были пересмотрены и завершились оправданием жертв нарушений прав человека (например, *Идалов против России*). Благодаря постановлению Суда ликвидированная политическая партия смогла восстановить свои права и продолжить деятельность (*Республиканская партия России против России*).

Кроме того, благодаря применению Судом правила 39 и (или) правила 41 Регламента Суда удалось спасти тех, чья жизнь и благополучие находились под угрозой. Примечательно, что спасает жизни даже запрос информации по жалобам в соответствии с правилом 39 (*Малобродский против России* (2018), *Шестун против России* (2018), *М.Б. и другие против России* (2018) и т. д.).

Благодаря постановлениям Суда сотни добросовестных приобретателей вернули себе отчужденное имущество (например, группа дел *Гладышевой*). Некоторые из таких добросовестных приобретателей получили компенсацию на национальном уровне после того, как их дела были коммуницированы Правительству РФ (например, *Кондратюк против России*, *Филимонов против России* и т. д.).

И самое главное – меры общего характера, принятые в исполнение постановлений Суда, привели к улучшению ряда существенных системных аспектов российской правовой системы и тем самым предотвратили подобные нарушения в будущем. К таким аспектам относятся:

- *Необоснованное содержание под стражей* (*группа дел Кляхин против России*). После многочисленных постановлений Суда о нарушении Статьи 5 в связи с содержанием под стражей без решения суда или на основании решения, не имеющего мотивировочной части, в УПК РФ были внесены поправки, согласно которым применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока содержания под стражей допускаются только по судебному решению, в котором должно быть приведено обоснование и указан срок содержания под стражей. Поправки также обязали суды обеспечить участие самого лица и его (ее) защитника в заседании о выборе меры пресечения в виде содержания под стражей или о продлении его срока. По состоянию на март 2018 г. в российских следственных изоляторах содержалось около 100 000 человек, в то время как в 2002 г. их было более 160 000 человек.

² Источники дополнительной информации об исполнении постановлений ЕСПЧ в России и их влиянии на российскую правовую систему:

Supervision of the Execution of Judgments and Decisions of the European Court of Human Rights. 11th Annual Report of the Committee of Ministers – 2017, <https://rm.coe.int/annual-report-2017/16807af92b>;

Country Factsheet: Russian Federation, <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748>;

Impact of the European Convention on Human Rights in States Parties: selected examples, <http://website-pace.net/documents/19838/2008330/AS-JUR-INF-2016-04-EN.pdf/12d802b0-5f09-463f-8145-b084a095e895>;

Russia and the European Convention on Human Rights: 20 years together. 20 cases in the ECtHR that have changed the Russian legal system, <https://rm.coe.int/russia-and-the-european-convention-on-human-rights-20-years-together-b/16808b3b38>

- Соблюдение прав лиц при недобровольной госпитализации в психиатрические медицинские учреждения (Шукатуров против России). Суд признал ряд нарушений Конвенции в результате несоблюдения прав заявителей при их недобровольном помещении в психиатрический стационар, а также в результате отсутствия у них возможности обжаловать решение о госпитализации. Благодаря делу *Шукатуров против России* были внесены поправки в ГПК и законодательство о психиатрической помощи, дающие недееспособному лицу право обжаловать решение о признании его недееспособным и пользоваться другими процессуальными правами, которые ранее предоставлялись только опекуну. Кроме того, согласно поправкам, лицо может быть помещено в психиатрический стационар только с его согласия, а в случае отсутствия такого согласия – по мотивированному решению суда, вынесенному после того, как суд заслушал такое лицо в присутствии его адвоката, который должен быть предоставлен государством, если у лица нет финансовых возможностей.

- Пересмотр дел, в которых Суд признал нарушение права на справедливое судебное разбирательство (группа дел Посохов против России). В исполнение постановлений, в которых Суд признал нарушение права на справедливое судебное разбирательство, были внесены изменения в УПК РФ и ГПК РФ, которыми решения Европейского Суда включены в перечень новых или вновь открывшихся обстоятельств, служащих основанием для пересмотра вступивших в силу судебных постановлений.

- Доступ к суду (Безымянная против России). Согласно постановлению российского суда, принятому после решения Суда по данному делу, национальные суды обязаны принимать дела к рассмотрению независимо от подсудности, если суд другой инстанции ранее отказался рассматривать дело, ссылаясь на нарушение правил подсудности.

- Правовая определенность (группа дел Рябых против России). В соответствии с рядом постановлений Суда, в которых подчеркивалась необходимость соблюдения принципа правовой определенности в свете положений Конвенции, в Гражданский процессуальный кодекс были внесены поправки в 2003, 2008 и 2012 гг. для приведения его в соответствие с нормами Конвенции. В настоящее время вступившее в силу судебное решение может быть пересмотрено только в течение определенного срока и только по инициативе сторон после исчерпания ими обычных процедур обжалования, в то время как до постановления Европейского Суда вступившие в законную силу судебные решения пересматривались порядке надзора без какого-либо ограничения сроков.

- Компенсация за судебную волокиту (группа дел Кормачева против России). Решения Суда способствовали внесению поправок в УПК и ГПК РФ с целью прекращения нарушений права на судебное разбирательство в разумный срок и создания эффективных средств защиты этого права на национальном уровне. Еще более важно то, что в России впервые появился механизм компенсации за судебную волокиту, признанный ЕСПЧ эффективным внутригосударственным средством правовой защиты.

- Исполнение решений национальных судов (группа дел Бурдов против России). В 2009 г. был принят Федеральный закон «О компенсации...», позволяющий требовать компенсацию за длительное неисполнение постановлений национальных судов, и введен механизм возмещения задолженности из средств государственного бюджета.

- Эффективное расследование утверждений о жестоком обращении с лицами, содержащимися под стражей (группа дел Михеев против России). После ряда постановлений, в которых Суд установил нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с пытками или бесчеловечным и унижающим достоинство обращением со стороны сотрудников полиции с лицами, содержащимся под стражей, а также в связи с отсутствием эффективного расследования таких инцидентов, в Следственном комитете были созданы специальные подразделения, ответственные за расследование особо сложных преступлений,

совершенных сотрудниками полиции и других правоохранительных органов. Хотя проблемы в этой сфере сохраняются, ситуацию нельзя даже сравнить с имевшей место в середине 2000-х годов.

- Условия содержания в местах ограничения свободы (группа дел Калашников против России). Судом было неоднократно установлено, что продолжительность и условия содержания под стражей в России представляют собой грубое нарушение требований Статьи 3 Конвенции. Со времени принятия решения по делу Калашникова (2002 г.) была предпринята масштабная реформа российской пенитенциарной системы, которая привела к принятию Федеральной целевой программы, предусматривающей строительство, реконструкцию и ремонт мест содержания под стражей, включая больницы и медсанчасти, улучшение бытовых условий содержания под стражей и усиление механизмов контроля и надзора. Приняты поправки к УК, УПК и УИК РФ, обязавшие государственные органы улучшить условия содержания в следственных изоляторах, что было отмечено многими международными организациями.

- Право на длительные свидания с семьей для приговоренных к пожизненному лишению свободы (Хорошенко против России). После решений Большой палаты ЕСПЧ и Конституционного суда РФ лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, имеют право на длительные посещения родственниками в течение первых десяти лет отбывания наказания, что ранее было запрещено.

Также наблюдаются улучшения в таких аспектах, как защита прав добросовестных приобретателей, защита прав мигрантов, защита от провокации преступлений с участием тайных агентов и т.д.

2. Негативные последствия выхода России из Совета Европы

Для нас очевидно, что возможный выход или исключение России из СЕ окажет сильное негативное влияние на Россию и на людей, живущих в стране, в частности:

- лишение возможности обращаться в Европейский суд 140 миллионов человек, из которых несколько миллионов – иностранные граждане, в настоящее время находящиеся на территории России;
- вероятное ухудшение положения граждан Украины и других иностранных граждан, которые содержатся в российских тюрьмах и становятся жертвами несправедливых судебных процессов, пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
- отказ в защите предусмотренных Конвенцией прав жителям контролируемого Россией Крыма, особенно крымским татарам и украинцам, которые в данный момент подвергаются массовому запугиванию и преследованиям по сфабрикованным обвинениям в экстремизме и терроризме;
- ликвидация эффективных гарантий защиты от возвращения в страну происхождения для беженцев и лиц, ищущих убежища, из Сирии и других стран Ближнего Востока, а также из Афганистана и Центральной Азии;
- установленные Конвенцией высокие стандарты станут неактуальными для российских судей и законодателей (хотя в России сохраняются огромные проблемы с законодательством и судопроизводством, тем не менее многие российские судьи ссылаются в своих решениях на нормы Конвенции и практику Суда);
- откроется дверь для изменения Главы 2 Конституции РФ, в которой закреплены права человека и гражданина;
- скорое восстановление смертной казни в стране, особенно по сомнительным обвинениям в терроризме, государственной измене и т. д. Учитывая системные проблемы с независимостью правосудия и менее чем 0,3% оправдательных приговоров, этот шаг будет стоить жизни многим невиновным;
- еще более массовое применение пыток (которое уже приобрело катастрофические масштабы) как в политически мотивированных, так и в обычных делах, и еще большая безнаказанность за их применение;
- дальнейшее распространение случаев необоснованного лишения свободы, насильственных исчезновений, внесудебных и суммарных казней, особенно на Северном Кавказе, но также и в других регионах;

- фактическое прекращение расследований по делам о политически мотивированных убийствах (в том числе Анны Политковской, Натальи Эстемировой и Бориса Немцова), начатых по требованию правозащитников и органов СЕ;
- резкий рост давления на оставшихся независимых активистов гражданского общества, которые будут поставлены перед выбором прекращения деятельности, вынужденной эмиграции или «ухода в подполье» из-за угрозы уголовного преследования;
- новая волна политически мотивированной эмиграции из России.

Таким образом, в результате выхода России из Совета Европы наказаны будут жертвы преследований и несправедливых судебных разбирательств, а также те, кто борются с нарушениями, а не виновники нарушений международного права. Более того, последним это обеспечит позитивный имидж внутри страны, усиливая аргументацию об «осажденной крепости». Пропаганда, несомненно, представит выход России из Совета Европы как результат «враждебных действий врагов страны».

3. Отрицательные последствия для Совета Европы и его государств-членов

Мы убеждены в том, что выход или исключение из СЕ повлияет не только на саму Россию, но и на весь европейский регион (а также на соседние регионы Ближнего Востока и Центральной Азии) и нанесет серьезный ущерб существующей региональной системе защиты прав человека. В частности, выход или исключение России из СЕ:

- негативно отразится на перспективах отмены смертной казни Беларусью с целью вернуть себе статус специального наблюдателя при ПАСЕ или даже стать кандидатом в члены СЕ;
- может послужить причиной выхода Турции из Совета Европы, что приведет к восстановлению смертной казни в стране и к тысячам (если не десяткам тысяч) казней по обвинениям якобы в участии в государственном перевороте и поддержке терроризма. Если это произойдет, этому примеру могут последовать и некоторые другие страны (в силу «эффекта домино»), так что вскоре организация может стать «Советом "не всей" Европы»;
- может скоро привести к реальной опасности возрождения противостояния двух военно-политических блоков: например, Россия может попытаться превратить Шанхайскую организацию сотрудничества, которая в настоящее время носит в основном декларативный характер, в мощный и жесткий в своих требованиях межправительственный союз.

Более того, попытка решения таких серьезных проблем, как аннексия Крыма и преступления на Донбассе, путем исключения страны-нарушителя из СЕ не только закроет для нарушителя двери в организацию, но и продемонстрирует слабость европейской системы защиты прав человека и верховенства права и ее неспособность к эффективным мерам в случае подобных грубых нарушений международных обязательств. Репутации Совета Европы и доверию к нему будет нанесен огромный удар.

Но самое главное – этот шаг никоим образом не будет способствовать разрешению конфликта на востоке Украины и возвращению Крыма под украинскую юрисдикцию. Вместо этого он на много десятилетий вперед превратит обширную европейскую территорию в «серую зону» права.